«Ну ты, брат, артист!»

Михаил КОНЬШИН

Фото из личного архива Алексея Паршикова

Срочную службу Алексей Паршиков проходил в Рязани в воздушно-десантном полку, а подписав контракт с Минобороны, стал военным разведчиком.

ТАК ЖЕ, КАК ВСЕ

Кавалеру ордена Мужества боевому прапорщику Алексею Паршикову в этом году исполняется сорок лет. Крепкий, атлетически сложенный, он с первых минут знакомства произвёл на меня впечатление спокойного, уверенного в себе человека, который знает, что делать и всегда принимает решения сам.

В школе села Протасово Малоархангельского района, где учился Алексей, о нём отзываются как о человеке тихом и скромном. Не хулиганил, не дерзил старшим, не влезал ни в какие истории. Зато всегда приходил на помощь, не ожидая, когда позовут.

— Я жил так же, как все, в то время, — говорит о своём детстве и юности Алексей. — Помогал родителям по хозяйству, в школе отдавал предпочтение спорту, увлекался лёгкой атлетикой, гонял с ребятами в футбол, любил заниматься на турнике. Серьёзно готовился к службе в армии, старался укреплять мышцы, качал пресс, чтобы не выглядеть перед сослуживцами слабаком.

В 2004 году, когда парню исполнилось 18 лет, получив повестку, он отправился служить в Российскую армию. А перед тем успел поработать в местном хозяйстве трактористом. Службу проходил в 137-м парашютно-десантном полку в Рязани, где приобрёл немало полезных навыков, повзрослел и, как сам признаётся, стал твёрже духом, увереннее в себе, своих силах. Позже, спустя почти 20 лет, это повлияет на решение, определившее всю его дальнейшую жизнь.

«ЛЁШ, ЗАЧЕМ?»

После армии Алексей вернулся в родное село, работал в производственном кооперативе, который пришёл на смену совхозу, но обстановка в хозяйстве быстро менялась. Работы стало меньше, люди уезжали в другие места. Уехал и Алексей, в Орле стал строителем, возводил жилые дома и другие здания в микрорайоне Алроса.

— Когда началась спецоперация, я внимательно следил за тем, что происходит, — рассказывает Алексей. — Больно было видеть, что эти нелюди, бандеровцы, творят в Донбассе: бомбят, убивают беззащитных людей — женщин, детей, стариков.

А спустя какое-то время он принял решение. Оно далось нелегко, долго размышлял, обдумывал. Больше всего переживал за родителей, за сестру. Мама, услышав, что сын собирается пойти добровольцем в зону боевых действий, заявила: «Только через мой труп!» Тяжело оказалось её убедить. Но Алексей настоял на своём. Было это летом 2022 года.

— Перед тем как отправиться в военкомат, я с ребятами в кафе отмечал День воздушно-десантных войск, — улыбается Алексей. — В какой-то момент говорю им, что так, мол, и так, иду на СВО. Кто со мной, тот со мной, остальные как знаете. Наступила пауза, потом слышу: «Лёш, зачем?» Ответил просто, по-будничному: «Так надо. Я для себя решил». Один из друзей, покачав головой, проронил: «Ну ты, брат, артист...» Мне показалось, что он сказал это не столько с упрёком, сколько с удивлением: видимо, не ожидал от меня такого поступка. А зря! На линии соприкосновения Артист стал моим позывным.

С КАРЕЛОМ И АСЬКОЙ

После подписания контракта была небольшая подготовка на сборном пункте в Валуйках, а затем распределение по воинским частям. Добровольцам выдали военную форму, каски, бронежилеты, оружие. Подбирали для работы на передовой тех, кто уже имел армейский опыт, тактические навыки и понимание происходящего.

— Наше подразделение тогда занималось боевой работой в окрестностях города Изюма, — рассказывает Алексей. — Первую неделю мы провели в лесном массиве. Привыкали, прислушивались к звукам разрывов, пролёту и распознаванию снарядов, ракет и мин. Поначалу было не по себе, страшновато. Но через пару-тройку дней страх прошёл, начались фронтовые будни. Помню, когда увидел первых раненых, окончательно понял: да, здесь всё серьёзно, о том, как жил раньше, надо забыть.

В ту пору беспилотники только начинали осваивать небо. Их было немного, в основном проводили разведку. Со стороны ВСУ таких штуковин было больше. А без разведки на передовой всё равно, что без глаз — и в обороне, и в наступлении.

Однажды в их подразделение прибыл офицер в звании капитана. Сообщил, оглядывая бойцов, что нужны шустрые, смекалистые ребята, желательно служившие в армии. Опытный взгляд капитана остановился на Алексее. «Я готов», — коротко ответил тот. Вместе с ним из строя вышли ещё двое крепких мужиков с позывными Карел и Аська.

— Отличные ребята, настоящие, — говорит Алексей. — Один из них, Карел, как можно догадаться, был родом из Карелии. Аська — кличка любимой собаки второго моего товарища. Мы очень сдружились, ели из одного котелка, спали рядом в блиндаже. Стали как братья, близкие и дорогие люди, с которыми пойдёшь в разведку.

...И вот под Изюмом сложилось трио армейских разведчиков, которые скрытно ходили за линию огня, чтобы выяснить, где прячется, чем располагает враг, и передать координаты нашим артиллеристам и летунам.

ТАНК УГНАЛИ

— В одной из таких вылазок зашли в деревню, — рассказывает Алексей. — Тихо, ни звука, как будто все вымерли. У нас было задание: в бой не вступать, выяснить, есть ли в деревне укронацисты.

Пробирались от дома к дому, выжидали, старались себя не обнаружить. На самой окраине увидели сооружение, похожее

на шалаш из яблоневых веток. Листья на них слегка завяли, значит, строили шалаш недавно. Что это может быть? Вражеский сюрприз? Какая-нибудь заминированная пакость или спрятавшиеся в ветках бандеровцы?

Над шалашом торчала труба. Может, там печка, вырытое и скрытое убежище?

Ждём пять минут, десять. В разведке торопливость — не лучший помощник. Решили подойти поближе: один — к шалашу, двое — на страховке. Вдруг Карел говорит: «Да это не труба! Это же ствол пушки!»

Походили вокруг шалаша, озираясь по сторонам, оружие наготове. Потом отбросили ветки и увидели... танк. Ещё советский, Т-64. Как он тут оказался и почему его бросили — непонятно. Убедились, что машина не заминирована. Забрались внутрь. В танке оказался полный боекомплект. Карел занял место механика-водителя, Аська — командирское, Артист — у пушки. Завели двигатель, ствол опустили в горизонтальное положение. Двинулись.

— А двинулись, разумеется, в нашу сторону, — улыбаясь продолжает рассказ Алексей. — Никто не стрелял. Вэсэушники, видимо, подумали, что это их бойцы пошли в атаку. Мы связались со своим ротным, сообщили, что едем, но не сообщили на чём. Поднялись на косогор за деревней, недалеко уже наше расположение. Вдруг видим, с нашей стороны уже миномётчики приготовились, гранатомётчики. И тут мы вспомнили, как танкисты рассказывали, что поднятый вверх ствол пушки означает сдачу в плен.

Если идёшь по-боевому, то тебя могут хлопнуть, ведь свои же не ведают, что в этом танке тоже свои. Хорошо, хоть вовремя вспомнили и подняли ствол. Пересекли линию, комбат хотел наказать нас, за то, что на танке приехали, да ещё на вражеском. Потом разобрались, окружили, расспрашивали, как, мол, умудрились. Поздравляли, руки пожимали.

За эту дерзкую операцию и отличную работу во вражеском тылу разведчики были представлены к высоким государственным наградам.

МАТЕРЬ БОЖИЯ

В один из сентябрьских дней в Харьковской области продвижение группы разведчиков, в составе которой был Алексей Паршиков, заметил вражеский коптер. Сбивать «птичку» не разрешили. Через пару минут участок накрыли реактивные снаряды.

— Я успел запрыгнуть за дерево, но осколки всё равно настигли, — рассказывает Алексей. — Горячая волна прошлась по ногам, как будто скользнуло лезвие бритвы.

Сильной боли не было. Чтобы остановить кровь, боец сам перетянул ноги жгутом, вынул из аптечки шприц и сделал обезболивающий укол. Один из осколков ударил в грудь, в кармане военной куртки был телефон.

— Этот осколок пробил и смял телефон, а на его обратной стороне под прозрачным чехлом я хранил иконку Божией Матери, — говорит Алексей. — Она не пострадала, лишь кончик внизу слегка задет. Это было чудо. Видимо, Божия Мать меня и спасла. С тех пор храню иконку в доме как святыню.

ВСЁ СВОИМ ЧЕРЕДОМ

После ранения Алексей перенёс несколько непростых операций в Белгороде и Санкт-Петербурге. К сожалению, правую ногу спасти не удалось, сейчас её заменяет современный протез. Конечно, переживал, признаётся боец, но отчаянья не было.

После лечения, протезирования и реабилитации Алексей вернулся на малую родину, подписал контракт, продолжает военную службу в военкомате в должности главного специалиста по Малоархангельскому и Глазуновскому районам, подбирает ребят для прохождения военной службы по контракту, в том числе в качестве операторов БПЛА. Проводит работу с подрастающим поколением.

— Алексей удивительный человек, настоящий боец и герой, — говорит глава Малоархангельского района Пётр Матвейчук. — Помогает нам, участвует в различных мероприятиях. Мы со своей стороны оказываем ему помощь, не оставляем, не забываем.

— На жизнь не жалуюсь, — уверенно заявляет Алексей. — Я шёл на фронт не ради денег. Это был мой выбор. Никто меня не гнал, не тащил. Об одном жалею, что недолго продлилась моя служба на переднем крае. Пошёл бы туда и сейчас, к ребятам, если б не нога.

По его словам, всё в его жизни идёт своим чередом. Есть семья, дочь. Купил дом в Малоархангельске, есть огород, где выращивает картошку, зелень, виноград. Есть даже птица и две собаки. Так что скучать кавалеру ордена Мужества боевому прапорщику Алексею Паршикову некогда.